

Юй Цин всегда был в курсе дел главной семьи Юй, поэтому, услышав слова Юй Ли, он и пожалел его, и возмутился несправедливостью. Он тут же помог ему подняться и тихо утешил:

— Не плачь, Ци-гун сам примет решение, тебе не нужно так переживать.

Среди толпы нашелся тот, кто знал Юй Сюаня и семью Юй, и сразу же начал насмехаться:

— Так вот как выглядит левый министр у себя дома! Заставляет побочного сына пробивать дорогу своему драгоценному сыну! Действительно, приложил немало усилий ради будущего своего сына!

Другой тут же подхватил:

— Оказывается, это сын левого министра! Я думал, левый министр выглядит умнее, как он мог так опозориться?

Еще один добавил:

— Эй? Разве Юй Сюань не тот, кто недавно публично принял Ци-гуна за нищего? Тот, кто не распознал гору Тайшань, еще и осмеливается проситься в ученики к Ци-гуну? Он что, думает, что он такой важный, или Ци-гун слепой?

Толпа тут же разразилась смехом.

Ци Люи, сидевший впереди, тоже понял, в чем дело. Он смотрел на маленькое лицо Юй Ли, полное обиды, с черными глазами, полными слез, и думал про себя: «Этот парень играет так убедительно, но обмануть меня, старика, еще рано! Этот парень вовсе не собирался уступать место своему старшему брату, он просто хотел использовать общественное мнение, чтобы заткнуть рот Юй Чжанцы!» Он кашлянул и сделал вид, что разгневан:

— Мне все равно, кто там Юй Сюань или Юй Бай, кошки или собаки! Я признаю учеником только тебя. Более того, я не из тех, кто берет учеников просто так. Если твой отец имеет что-то против, пусть сам придет и скажет мне. Я не какой-то высокопоставленный чиновник, но и не позволю мной манипулировать!

— Учитель... — Юй Ли обрадовался, но тут же снова нахмурился. — Сегодня я не осмеливаюсь вернуться домой. Мама специально приготовила мне морского уха, но я ничего не смог сделать, мне стыдно перед ней...

Услышав это, люди тут же заговорили: оказывается, это жена Юй Чжанцы подстрекала, неудивительно...

Ци Люи в душе ругался: «Этот парень действительно переходит все границы! Я уже позволил тебе использовать меня, а ты еще и хочешь, чтобы я проводил тебя домой? Это уже слишком!»

— Ладно, я провожу тебя домой! — Ради этого жалкого парня я сделаю исключение, но в следующий раз... хм, больше не будет!

Юй Ли тут же улыбнулся сквозь слезы:

— Спасибо, учитель!

Он знал, что старик уже давно раскусил его уловку, но вместо того, чтобы сердиться на него за использование, он даже проводил его до дома. Видимо, он действительно искренне считает его

своим учеником... Что ж, тогда и он, пожалуй, искренне признает его своим учителем.

Юй Чжанцы был удивлен, почему Ци Люи лично пришел к нему домой, но после разговора понял, что Ци Люи пришел, чтобы лично отказать.

Ци Люи был вежлив, но, как всегда, прямолинеен. Он рассказал о том, как Юй Ли хотел уступить место Юй Сюаню, и не сказал, что берет только одного ученика, а просто добавил:

— У нас с вашим сыном произошло недоразумение, и мое впечатление о нем не самое лучшее. Что это за недоразумение, вы сами можете спросить у него.

Сказав это, он ушел.

Юй Чжанцы был в полном недоумении. Когда он позже спросил Юй Сюаня, то узнал, что тот недавно оскорбил Ци Люи, приняв его за нищего... И после этого он еще хотел стать его учеником? Юй Чжанцы пришел в ярость и начал ругать Юй Сюаня:

— Негодяй, не знающий стыда! Ты публично оскорбил его и еще мечтаешь стать его учеником? Почему ты не сказал мне о вашем конфликте раньше? Теперь я опозорился перед ним!

Юй Сюань внешне не смел возражать, но в душе был возмущен. Он думал: «Я, законный сын левого министра, а он — старый дряхлый старик. Я стать его учеником — это честь для него! Ну и что, что я его оскорбил?!»

Позже он рассказал об этом Цинь-ши. Узнав, что Ци Люи отказал Юй Сюаню, Цинь-ши тоже разозлилась, назвав Ци Люи слепым, неспособным отличить жемчуг от рыбьих глаз. Затем она утешила Юй Сюаня, сказав, что вскоре его дед, герцог Цинь, найдет ему нового учителя, который будет в десять, в сто раз лучше Ци Люи.

Но Цинь-ши не ожидала, что на следующий день по всему городу распространились слухи о том, что их семья Юй заставила побочного сына жертвовать собой ради престижа законного сына, а старший сын Юй Сюань, только что насмеявшийся над Ци Люи, теперь умоляет стать его учеником, что показывает его бессилие и бесстыдство.

Это привело Цинь-ши в ярость!

Заставить Юй Ли, побочного сына, просить за Юй Сюаня, законного сына, действительно нельзя было выносить на публику, но это было тайным делом семьи Юй. Как же это стало известно всем? Цинь-ши узнала, что Юй Ли говорил об этом в Академии Цинтун при всех! Хотя ученики Академии не были любителями сплетен, они, конечно, рассказали об этом своим семьям, а женщины в семьях передали это дальше. Так и стало известно всему городу.

— Этот маленький звереныш! — Цинь-ши скрежетала зубами, разбивая чашки на полу. — Он явно сделал это нарочно, чтобы опозорить нас с сыном! Недавно жена министра общественных работ прямо при всех насмеялась надо мной, называя Сюаня бессильным. Хм, а она сама посмотрела бы на своего сына, который выглядит как свинья! Даже если он способный, что с того?

— Более того, Юй Ли, побочный сын, должен был уступить место нашему Сюаню, это естественно. Почему они смеются над моим Сюанем? Мы дали ему еду и одежду, относились к нему как к молодому господину, это уже великодушие. Сын низкой певицы хочет равняться с внуком герцога Цинь? Какие еще иллюзии?

Цюхуа, стоя рядом, также не смогла сдержать возмущения:

— Госпожа, раз Юй Ли сделал нашу семью Юй посмешищем среди знати, почему бы вам не вызвать его и не наказать? Хотя бы для того, чтобы выпустить пар...

— Что ты понимаешь? — Цинь-ши бросила на нее взгляд, полный злости. — Этот маленький звереныш очень хитер. Теперь весь город знает, что он готов был пожертвовать собой ради Сюаня. Если я не проявлю благодарности, а вместо этого стану наказывать его, это только даст повод для новых сплетен. Тогда моя репутация добродетельной жены и матери будет разрушена!

На самом деле, именно это больше всего злило Цинь-ши... Она была в ярости, но не могла выместить ее на Юй Ли. После этого инцидента вся знать города следила за ними. Как она могла наказать Юй Ли? Тогда все бы говорили, что она плохо обращается с побочным сыном! Она мечтала стать женой с титулом, как могла позволить, чтобы о ней так говорили?

— Неужели мы просто будем терпеть? — Цюхуа, которую Юй Ли публично ударил по лицу, тоже возненавидела его и хотела, чтобы Цинь-ши избавилась от него. — Если вы будете терпеть, он однажды начнет издеваться над вами!

Цинь-ши уже хотела ответить, как вдруг услышала женский голос:

— Конечно, мы не будем терпеть...

Они обернулись и увидели, что вошла Юй Вань.

— Вань, ты вернулась? — Цинь-ши обрадовалась, увидев свою младшую дочь. — Как здоровье твоего деда? Твой дядя не слишком занят?

Юй Вань была одета в светло-арбузно-розовое платье, которое подчеркивало ее белоснежную кожу, делая ее еще более красивой. Ее очаровательное лицо было озарено улыбкой:

— Дедушка в порядке, но он очень разозлился, узнав, что вас обидел побочный сын.

Отец Цинь-ши, герцог Цинь Цинь Хуань, раньше был командиром северо-западной армии, но с возрастом ушел в отставку. У герцога Цинь было две дочери и сын. Старшая дочь, Цинь Юэмэй, вышла замуж за Юй Чжанцы, младшая дочь, Цинь Юэфу, вышла замуж за второго сына маркиза Жунань Юй Ваншэна, Юй Чжуннаня, а сын, Цинь Юэ, был самым младшим, у него был сын Цинь Цзюнь, которому сейчас пятнадцать лет.

Цинь Хуань, будучи военным, имел вспыльчивый и жестокий характер и очень защищал своих. Кроме внука Цинь Цзюня, он больше всего любил младшую дочь Цинь Юэмэй, Юй Вань. Узнав о неудаче Юй Сюаня с учителем, он тоже разозлился, но не на Юй Сюаня, а на Юй Ли, который устроил этот скандал, сделав его достоянием общественности.

Нельзя не сказать, что семья Цинь действительно подтверждает поговорку: «Не одна семья, не войдешь в одну дверь».